

УДК 947(470.621)

ББК 63.3(2Ады)

К-88

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АДЫГОВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ (XIX В.)*

(рецензирована)

Статья посвящена изучению вопроса о распространении ислама на Северо-Западном Кавказе и его влиянии на переселенческое движение адыгов в пределы Османской империи в XIX в.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Османская империя, адыги, мюридизм, переселение.

Вопрос о распространении идеологии ислама на Северо-Западном Кавказе и о его влиянии на переселенческое движение заслуживает особого внимания. Некоторые авторы считают, что, стремясь ослабить влияние России на Кавказе, Англия и Турция пытались использовать мусульманские идеи. Следует отметить, что мюридизм (исламская идеология освободительного движения под руководством Шамиля) распространился среди кавказцев весьма неравномерно, особенно среди адыгов. Мухадин Кандур пишет, что в целом по России на 1897г. одна из групп мусульман – мюриды составляла всего 1,34% [1, с. 191-193]. Прежде чем говорить о влиянии мюридизма на события, происходившие в этот период на Кавказе, следует разобраться в вопросе о том, что же такое мюридизм вообще. Мюридизм берет начало непосредственно в мистическом суфизме. К началу XVI столетия мистика суфизма совершенно четко распалась на три составляющих ислама: шариат (закон), тарикат (путь) и хакикат (истина). Шариат составляет основную часть исламского закона в том виде, как преподносится в священном Коране и самим Мухаммедом. Тарикат - это путь познания Всевышнего и лежит он через мистический опыт. Степень полного насыщения знаниями определена как Марифат. Хакикат, или Высшая истина, представляет собой высший уровень [1, с. 191-193]. Все эти системы или секты подразделяются на различные ордена, рядовые члены которых называются мюридами, а их лидеры - мюршидами.

Исмаил Беркок в своей книге «Tarihite Kafkasya» утверждает, что «с древних времен Тарикат был известен более как воинский культ, чем чисто религиозное учение...», и для того, чтобы объединить кавказцев, прежде всего, для борьбы со своими ханами, склонными к сотрудничеству с русскими, а затем и с самими русскими, «они обратились к единственной силе, способной поднять все население – религиозной идее...». Это была апелляция к религиозным идеалам и чаяниям населения. Но, как утверждает М.Кандур, такая большая цель не могла быть достигнута посредством лишь поверхностного ознакомления с религиозными постулатами. «Им надлежит глубоко постичь эту религию... Дойти до самых истоков исламской догмы», лишь тогда это учение по-настоящему вдохновит людей [1, с. 191-193].

В ходе Кавказской войны царское правительство искало поддержку у адыгской дворянско-княжеской знати. Стремясь ослабить влияние России на Кавказе, Англия и Турция пытались использовать мюридизм. Следует отметить, что мюридизм распространился среди горцев весьма неравномерно, особенно среди адыгов. Можно согласиться с М.В.Покровским, который считает, что борьба осетин, кабардинцев, абхазов

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №08-01-12104 в (2008-2009 гг.)

и большинства адыгейских (черкесских) племен, населявших обширную территорию Западного Кавказа, против колониальной политики русского царизма «протекала вне связи» с мюридистским движением. Только немногие адыгские племена некоторое время поддерживали мюридистское движение. Это были абадзехи, натухайцы, убыхи. Очень незначительно были затронуты мюридистским движением шапсуги, бжедуги и другие адыгские племена [2, с. 62].

Изучение социальных процессов, происходивших в адыгском обществе, позволяет подойти к пониманию того, почему движение мюридизма не получило характера массового вооруженного выступления против России. Архивные документы подтверждают, что царское правительство реально оценивало ситуацию. В официальном докладе по поводу действий наиба Шамиля на Западном Кавказе говорилось, что по различию интересов различных классов народонаселения едва ли можно ожидать в скором времени какого-либо единодушного против нас восстания [3].

Недостаточно ясное представление Мухаммед-Эмина о социальной структуре «аристократических» племен вынуждало его идти на соглашение то с одними, то с другими. Мухаммед-Эмин, высоко оценивая роль дворянско-княжеской знати и идя на соглашение с ними, обещал «усилить власть этих князей, принудив подвластных им дворян и народ к безусловному повиновению» [4]. Многие князья и дворяне соблазнились такими обещаниями и шли на сближение с Мухаммед-Эмином.

Во время Крымской войны даже тфокотли «аристократических» племен не поддались уговорам Мухаммед-Эмина и отказались воевать на стороне союзников. Хотя Мухаммед-Эмин не скупился в своих обещаниях свободы и независимости от своих князей и тфокотлей.

Еще сложнее происходило распространение идей мюридизма у «демократических племен». Основной общественной силой, поддерживающей мюридистское движение, были старшины. Повышенное внимание со стороны российской администрации по отношению к значительной части адыгских князей и дворян и явно пренебрежительное отношение к старшинам шапсугов, натухайцев и абадзехов способствовали протурецким настроениям последних. А «лабиринты» правительства султанской Турции между тфокотлями и князьями приводило к тому, что часто и князья «аристократических» племен пытались наладить отношения с царским правительством.

Могущественные феодальные владетели, располагавшие необходимым аппаратом принуждения и успевшие закабалить подвластных им крестьян, отмечал А.Ф.Фадеев, едва ли нуждались в таких средствах идеологического воздействия, каким являлось учение мюридизма; некоторые стороны этого учения отталкивали их. Мюридизм был особенно выгоден тем феодализирующимся элементам, которые еще не сумели сломить сопротивления незакрепощенного крестьянства и полностью подчинить своей власти сельские общины горных районов. Именно этим элементам и принадлежала руководящая роль в мюридистском движении [5, с. 71].

Учитывая вышеизложенное, следует признать правильность выводов известного кавказоведа В.Г. Гаджиева о том, что неправомерно характеризовать движение кавказцев 20-50гг. XIXв. как мюридистское. В.Г. Гаджиев считает, что этот термин, искусственно навязанный науке, никак не отражает существо явления. Понятие это не только не помогает, но во многом и мешает изучению интересующего нас вопроса [6, с.6]. Эта же мысль высказана и А.М. Пикманом, который отрицает наличие особой религиозной секты мюридизма на Кавказе или в Турции в этот период. Он считает, что мы можем говорить об исламе как религии, но не об особой мюридистской идеологии.

М. Кандаур не отрицает тот факт, что мюридизм по своему происхождению являлся движением исламским в течение всего периода своего образования. Но он также отмечает, что ислам проник в Северо-Западные части Кавказа благодаря усилиям миссионеров из Крыма и Османской империи в конце XVII – начале XVIIIв. Однако

жители Кубани не принимали исламской веры вплоть до XIX в. [1, с.188-189]. Этой версии придерживаются многие ученые. Это подтверждают очевидцы. И, неизбежно, возникает вопрос – почему ни одна из мирных религий не утвердилась в адыгском обществе? Что же тогда составляет основу духовной жизнедеятельности этноса? Какие ценности являются духовной опорой, стержнем народа? Что является доминирующей темой адыгской цивилизации. Учеными уже предприняты попытки дать ответы на эти вопросы.

Б.С. Агрба и С.Х. Хотко полагают, что в этом немалую роль сыграла приверженность адыгов друидизму. Вплоть до 1864 г. Черкесия оставалась наиболее друидической областью не только на Кавказе, но и во всем цивилизационном пространстве Средиземноморья. Может именно друидизм являлся тем духовным стержнем, который удерживал конфессиональную самобытность Черкесии, препятствовал ее христианизации и исламизации. Друидизм оказывал серьезное воздействие на самые различные стороны жизни: на становление чрезвычайно изощренной культуры садоводства и полеводства, на народную медицину, социальную организацию [7, с.39-40]. Несмотря на многовековую проповедь христианства и ислама Черкесия оставалась языческой, что отличало ее как от мусульманского Дагестана, так и от христианской Грузии.

Именно с друидизмом авторы связывают толерантное отношение адыгов к представителям самых разных культур, религий, народов. Не христианство в VI-XV вв., не ислам в XVI – первой половине XIX вв., а язычество объединяло культурное пространство Черкесии; оно являлось важнейшим элементом их национальной идентичности, - считают они, отмечая при этом, что для адыгов важно было следовать и нормам адыгэ хабзэ, неписанного, но тщательно регламентированного свода правил поведения и ценностных идеалов [7, с.39-40].

Б.Х. Бгажноков также считает, что одним из самых важных в структуре адыгской цивилизации и ментальности является комплекс этических идей и воззрений – адыгагъэ. Именно адыгский этикет придает специфический оттенок образу мышления и поведения черкесов, определяет характер языка, религии, науки, искусства, обычаев, привычек [8, с.3]. Далее поясняя, почему адыги легко воспринимали мировые религии, автор пишет что, во-первых, они ложились на благодатную почву развитого и чрезвычайно лояльного религиозного сознания, каким является адыгство. Во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, во все времена господствовало убеждение в том, что никакая религия не способна поколебать устои национальной религии – адыгагъэ. Адыгагъэ – это квинтэссенция нравственного опыта народа, выработывавшийся веками механизм его культурной самоорганизации [8, с.84-85,3].

К.Х. Унежев также отмечает, что у адыгов религия никогда не играла такой важной роли в жизни, как это имело и имеет место у остальных народов, в том числе горцев Кавказа. Дело в том, что адыгский этикет решал почти все проблемы религии, выполнял социальные функции в жизни общества больше, чем религия. Требования религии «растворились» в адыгэ хабзэ, ибо он шире, чем религия в охвате проблем общества [9, с.135].

Таким образом, можно утверждать, что религиозный фактор не мог оказать решающего влияния на переселение подавляющей части адыгов в пределы Османской империи.

Литература

1. Кандур М. Мюридизм: история Кавказских войн 1819-1859. Нальчик, 1996.
2. Покровский М.В. О характере движения горцев Западного Кавказа в 40-60-е годы XIX в. // Вопросы истории. 1957.
3. ГАКК. Ф. 221. Черноморской береговой линии. Св. 128. Д. 1041. Л. 39.
4. ГАКК. Ф. 260. Черноморской береговой линии. Св. 177. Д. 1406. Л. 195.

5. Фадеев А.В. О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIXв. // Вопросы истории. 1955. №6.
6. Гаджиев В.Г. Нерешенные и спорные вопросы истории Кавказской войны. // Кавказская война: Спорные вопросы и новые подходы: Тезисы докладов Международной научной конференции. Махачкала. 1998.
7. Агрба Б.С.; Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Майкоп, 2004. С.39-40.
8. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.
9. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик. 1997.